РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абрамова Е.К.

Непонимание как неспособность проявить эмпатию (на материале французского языка)

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
(Россия, Оренбург)**doi: 10.18411/trnio-09-2021-87***Аннотация**

В статье рассматривается непонимание как отсутствие эмпатии в процессе межличностного общения. Данный тип непонимания находит свое отражение в лексических единицах, которые вычлняются в лексикографических источниках и художественных произведениях на французском языке.

Ключевые слова: межличностное общение, непонимание, эмпатия, лексема-репрезентант, французский язык.

Abstract

The article considers misunderstanding as a lack of empathy in the process of interpersonal communication. This type of misunderstanding is reflected in the lexical units that are isolated in lexicographic sources and works of fiction in French.

Keywords: interpersonal communication, misunderstanding, empathy, lexical item representative, French.

Когда лингвисты обращаются к непониманию, им приходится апеллировать к целому ряду гуманитарных наук, поскольку проблема понимания относится к комплексным, требующим рассмотрения со многих сторон. Это и аналитическая философия, и герменевтика, и психолингвистика, и когнитология, и культурология, и этнология, и социология, и др. Большое внимание уделяется условиям эффективной коммуникации, причинам коммуникативных неудач, средствам достижения взаимопонимания. Однако соблюдение всех правил успешного общения не может гарантировать взаимопонимания между собеседниками. И наоборот, понимание может достигаться там, где люди говорят на разных языках, находятся на разных интеллектуальных уровнях, заняты в различных профессиональных областях, принадлежат к различным возрастным, социальным группам. По нашему мнению, взаимопонимание во многом определяется отношениями, которые существуют между людьми, духовной и эмоциональной близостью. Если такой близости нет, то создаются серьезные помехи для понимания: «Avec le cours du temps, on eût dit qu'une barrière s'élevait entre nous, toujours plus haute et faite d'incompréhension mutuelle et spontanée», E. Estaunié [11, с. 2608]. Итак, эмпатия является одним из главных условий достижения понимания, а неспособность ее проявить становится серьезным препятствием.

В.В. Знаков включает эмпатическое условие как необходимое для понимания наряду с еще тремя: мнемическим, целевым и нормативным [2, с. 126-137]. Эмпатическое условие гласит, что нельзя понять человека, не проявив к нему эмпатию, то есть эмоциональное вчувствование или сопереживание [2, 3]. Неспособность проявить эмпатию по отношению к другой личности выражается в дефиците симпатии, терпимости, снисходительности, сопереживания к собеседнику, способности встать на его место, принять его точку зрения, простить, оправдать или одобрить его поведение: «Madame Mabile <...> avait souffert de l'incompréhension d'un mari ennuyeux comme un livre d'algèbre», S. de Beauvoir [20, с. 34]. Такое

непонимание может сопровождаться равнодушием к словам, поступкам, чувствам другого человека: «Comme il faut toujours de l'amour pour comprendre ce qui diffère de vous, je ne sens plus en elle, à mon égard, qu'incompréhension, méjugement ou, qui pis est, indifférence», André Gide [22, статья «pis»], а также предвзятым, субъективным отношением, отрицательными эмоциями: «Un milieu incompréhensif, qui le moque ou le rabroue», E. Mounier [20, с. 34]. Непонимание в этом случае выступает синонимом нетерпимости, антипатии, пренебрежения, осуждения, ненависти, что указывает на его негативную эмоциональную окрашенность: «Les ponts sont bien rompus entre les deux générations, et, d'une rive à l'autre, l'incompréhension pourrait s'exagérer jusqu'à la haine», A. Daudet [11, с. 2608].

Неспособность к эмпатии может объясняться личностными особенностями: суровым нравом, эгоистичностью, нерасположенностью, равнодушием, безучастностью, которые присущи характеру человека: «Si vous saviez quel délice c'est d'être près de vous, ici, comme je suis heureux que vous soyez là... Vous ne pouvez pas comprendre... ce sont des choses que vous ne comprenez pas... qui à vous ne sont jamais arrivées» [16, с. 27].

Но не следует идеализировать понимание, и относить к непониманию неспособность объективно оценивать ситуацию, предпринять необходимые действия, изменить что-либо, покритиковать: «Un autre, qui offre aux conduites les plus contradictoires une inépuisable indulgence, qu'il nomme compréhension, et qui n'est que l'impuissance à juger et à prendre parti», E. Mounier [19, с. 1202].

В понимании состояния другого человека большую роль, по мнению А.А. Бодалева, играет воображение, которое помогает перенестись в положение собеседника. Способность почувствовать настроение партнера по общению формируется постепенно и развита у разных людей неодинаково [1]. Немалое значение при понимании приобретает идентификация – попытка понять через осознанное или неосознанное уподобление собеседнику, способность встать на его место. Это условие отчетливо прослеживается в индийской мудрости: чтобы понять человека, нужно семь лун проходить в его мокашинах. Психологические эксперименты подтверждают положение о присущем человеку единстве сознания и переживания: человек обладает способностью «представить себя смотрящим на мир глазами другого человека или с его точки зрения...» [6, с. 308].

В психологии общения выделяют виды слушания в зависимости от эффективности этого процесса. Так, существуют эффективные и неэффективные видов слушания. К эффективным типам относятся активное и эмпатическое слушание. Активное слушание предполагает понимание услышанного и демонстрацию того, что информация воспринята и осознана. Это может выражаться в вербальной форме (согласие, уточняющие вопросы, перефразированные реплики говорящего) и/или в невербальной форме (соответствующая мимика, жесты, адекватные действия). Эмпатическое слушание (или пассивное) – это такой вид слушания, при котором собеседник раскрывает вам душу, говорит о своих чувствах и желаниях. От слушающего в данном случае требуется только выслушать, кивнуть, улыбнуться, и таким образом дать понять, что вы разделяете его переживания: «Jean-sans-tête hochait la tête, compréhensivement», R. Queneau [13, с. 769]. Неэффективные типы слушания предполагают нежелание, неспособность проявить эмпатию. К таковым относятся: притворное или иллюзорное, эгоистичное, нейтральное, критическое или враждебное слушание.

Для выражения непонимания, обусловленного отсутствием эмпатии, французский язык прибегает к многочисленным лексическим средствам. Изучая компоненты значений словарных дефиниций собственно лексем понимания/непонимания (термин А.Г. Медведевой [4]), мы выделили следующие единицы: *comprendre*, *compréhension*, *incompréhension*, *compréhensif*, *incompréhensif*, *compréhensible*, *incompréhensible* [19, 20, 21, 22]. Анализ синонимических реализаций дает многочисленные варианты выше названных лексем [7, 8]. В целях наглядности представим их в виде таблицы 1:

Таблица 1

Синонимические реализации собственно лексем понимания/непонимания

Собственно лексемы понимания/ непонимания	Синонимические реализации
<i>comprendre</i>	<i>accepter, admettre, approuver, disculper, excuser, justifier, se mettre à la place de, pardonner, participer, sympathiser, tolérer, partager</i>
<i>compréhension</i>	<i>bienveillance, bonté, indulgence, largeur d'idées, libéralité, mansuétude, pitié, souplesse, tolérance</i>
<i>incompréhension</i>	<i>déni, dureté, imperméabilité, intolérance, intransigeance, mésentente, mésintelligence (litt.), sévérité</i>
<i>compréhensif</i>	<i>approbateur, bienveillant, compatissant, dévoué, indulgent, large (d'idées/d'esprit), libéral, ouvert, pitoyable (litt.), souple, tolérant</i>
<i>incompréhensif</i>	<i>dur, étroit (d'esprit), fermé, impitoyable, intolérant, intrai-table, intransigeant, sévère</i>
<i>compréhensible</i>	<i>accessible, admissible, défendable, excusable, humain, justifiable, pardonnable, tolérable</i>
<i>incompréhensible</i>	<i>impardonnable, inaccessible, inadmissible, indéfendable, inexcusable, inhumain, injustifiable, intolérable</i>

Если проанализировать данные лексемы, то можно увидеть в них сближение понятий «понимание» и «принятие», «непонимание» и «непринятие». К их соотношению подходят с разных точек зрения. Во-первых, понимание предполагает принятие. Во-вторых, понимание возможно без принятия. Мы склоняемся ко второму мнению: чтобы принять или не принять что-либо, необходимо сначала это понять: «... Au marchand il répondit qu'il comprenait son inquiétude, mais qu'il ne la partageait pas» [9, с. 133]; «- Je comprends ces choses-là, Robert, dit-il avec douceur. Je les comprends très bien. Je suis né pour les comprendre. C'est mon métier. C'est pourquoi je suis monté si haut dans le Parti. Je les comprends et je ne les aime pas. Je dirai même que je les déteste. C'est pour ça que je suis devenu national-socialiste» [10, с. 208]. В работе В.И. Стаценко такое понимание без принятия относится к разряду акцептивного [5].

Данные ассоциативного словаря [18] свидетельствуют о том, что непонимание вследствие неспособности проявить снисходительность говорит о жестком характере (*cœur d'airain* [litt.], *cœur de bronze*, *cœur de granit*, *cœur de pierre*, *sans âme*, *sans cœur*), эгоистичности (*égoïste*), нерасположенности (*désaffection*, *haine*, *inimitié*), равнодушии (*froid*, *froideur*, *sec*, *sècheresse*), безучастности (*impassibilité*, *impassible*, *imperturbabilité*, *imperturbable*).

Изучение текстов художественной литературы дополняет список лексем языковыми метафорами. К таковым относятся *aveugle*, *sourd*: «... “Mais regardez donc! regardez donc, vous êtes aveugle! Ayez le courage de la regarder une fois, une seule fois, de regarder vraiment!” et il montrait Marie-Louise, toute souriante elle aussi, “Imbécile que vous êtes, Maurer! Vous n'avez pas compris?”» [14, с. 105]; «Ils n'eurent pas fait cent mètres qu'ils entendirent Dupin, qui, les suivant, répétait une main tendue: «C'est un malentendu...» / Argamasilla était sourd. Rico avait beau retenir l'âne et dire: «Si vous l'écoutez!», Arga avait de la cire dans les oreilles» [15, с. 32]. Эти значения подтверждаются лексикографическими данными: *aveugle* – «qui refuse ou est incapable de voir la réalité, de se rendre à l'évidence» [21, статья «aveugle»], «dont la raison, le jugement est incapable de rien discerner» [22, статья «aveugle»]; *sourd* – «qui est insensible à qqch, qui refuse de comprendre, de tenir compte de qqch, de qqn» [21, статья «sourd»]. Действительно, субъект, отказывающийся понимать что-либо, превращается в слепого или глухого, поскольку так гораздо легче оправдать свое нежелание понять. Еще одной языковой метафорой является слово *éloignement*, символизирующее удаление, указывает на потерю взаимопонимания между людьми: «... Même ici, parce qu'on ne nous a pas laissé nous revoir, il y a en toi et en moi des traces du combat passionné des femmes et des hommes de notre mauvais temps. Nous ne nous comprenons plus. Nous nous éloignons l'un de l'autre à une vitesse constante. Ah, je le sens si bien dans ta lettre, entre les lignes» [12, с. 257-258]. В семантике этого слова мы также находим данное значение: *éloignement* – «absence d'intimité, de familiarité, de sympathie à l'égard de qqn, absence de goût pour qqch» [21, статья «éloignement»]; «antipathie, aversion» [22, статья «éloignement»].

В рамках статьи мы рассмотрели наиболее употребительные лексемы, описывающие состояние непонимания, вызванного неспособностью проявить эмпатию. Всего нами было выявлено 384 единицы. Если сравнить с другими видами непонимания, то данный тип обладает самым богатым набором лексем. Можем предположить, что такое непонимание является одним из самых распространенных в реальном общении. С другой стороны, сигнал о непонимании может служить знаком того, что собеседник вообще вас слушает. Подобная ситуация была описана в рассказе Н. Саррот «Я не понимаю», в котором на скамейке в парке сидит человек, который начинает разговор со всяким, кто садится рядом с ним, последний делает вид, что слушает, поддакивает, качает головой, принимает внимательный, заинтересованный вид. Однако только один человек после нескольких минут слушания, заявляет, что он ничего не понимает. Это делает говорящего счастливым, признательным, что тот постарался вникнуть в суть его слов. Оказывается, он произносил бессмысленные фразы и таким образом «проверял» своего соседа по скамейке на предмет внимания, понимания: «À ces mots, «Je ne comprends pas», voici que l'escroc, le pervers, le tortionnaire, l'opresseur se tourne vers celui qui les a proférés, la reconnaissance, la joie ruissellent de ses yeux, il lui pose les mains sur les épaules, il les serre, il lui prend la main, la secoue... «Ah bravo, ah merci... si vous saviez... je perdais déjà l'espoir, c'est si rare, ça ne se produit presque jamais... j'ai beau m'efforcer, accumuler les absurdités, l'incohérence... prendre au hasard et assembler des mots sans suite... j'ai beau emprunter sans vergogne aux plus éhontés de nos charlatans, aller jusqu'aux extrêmes limites, il n'y a rien à faire, personne ne bronche, tout le monde accepte, acquiesce... Mais vous!... Ah, c'est une chance...

En une seconde le malaise, le mécontentement d'avoir été mis à une si rude épreuve, d'avoir à son insu été utilisé pour une expérience, ont disparu, un sentiment de bonheur les recouvre...» [17, с. 984].

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: МГУ, 1982. – 200 с.
2. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – Самара: СамГПУ, 2000. – 188 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Ин-т психологии РАН, 2005. – 448 с.
4. Медведева А.Г. Лингвистические средства выражения непонимания в речевом взаимодействии говорящего и слушающего в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2003. – 159 с.
5. Стаценко В.И. Функционально-коммуникативный потенциал глаголов понимания и уточнения в русском и английском языках: прагматический аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2005. – 398 с.
6. Чейф У.Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. – Современные синтаксические теории в американской лингвистике / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1982. – С. 277-316.
7. Bénac H. Dictionnaire des synonymes. – P.: Librairie Hachette, 1956. – P. 170.
8. Boussinot R. Dictionnaire des synonymes, analogies et antonymes. – P.: Bordas, 1981. – P. 240, 553.
9. Camus A. L'Exil et le Royaume. – P.: Éditions Gallimard, 1957. – 192 p.
10. Gary R. Les racines du ciel. – P.: Éditions Gallimard, 2001. – 514 p.
11. Grand Larousse de la langue française en 7 volumes. – P.: Éditions Librairie Larousse, 1986. – T. 3. – P. 2608.
12. Lanoux A. Le commandant Watrin. Roman. – M.: Éditions en langues étrangères, 1962. – 384 p.
13. Le Grand Robert de la langue française. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. – P.: Le Robert, 2e Édition entièrement revue et enrichie par Alain Ray, 1989. – T. 2. – P. 768-770.
14. Roblès E. La croisière. – M.: Éditions Prosvěstchénié, 1982. – 144 p.
15. Sabatier R. La Sainte farce. Roman. – P.: Éditions Albin Michel, 1960. – 368 p.
16. Sarraute N. Les fruits d'or. – P.: Éditions Gallimard, 1963. – 232 p.
17. Sarraute N. Œuvres complètes. – P.: Éditions Gallimard, 1996. – 2130 p.
18. Thésaurus Larousse. Des idées aux mots, des mots aux idées. – P.: 2e Édition sous la direction de D. Péchoin, 1992. – P. 19, 21, 290, 304-305, 307-308, 313-314, 436, 502-507, 728, 883.
19. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789-1960). – P.: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 1983. – T. 5. – P. 1199-1206.
20. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789-1960). – P.: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 1983. – T. 10. – P. 33-36.
21. Trésor de la langue française. Dictionnaire informatisé. [Электронный ресурс]. – P.: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 2004. – URL: <http://atilf.atilf.fr/> (Дата обращения 20.08.2021). Текст электронный.
22. Version électronique du Nouveau Petit Robert. Dictionnaire analogique et alphabétique de la langue française. [Электронный ресурс]. – P.: Nouvelle Édition du Petit Robert de Paul Robert. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 1997. Текст электронный.